

I. Общие сведения об Иркутской области

История освоения и заселения Иркутской области

Тюнькова И.А. — старший преподаватель кафедры географии, природопользования и туризма ВСГАО

На юге Восточной Сибири поселения человека появились уже в эпоху палеолита — за 30–40 тысяч лет до н. э.; охотничьи стоянки первопоселенцев размещались по берегам крупных рек. Древнейшие обитатели Ангары жили своеобразным полуседлым бытовым укладом. Они строили для зимнего времени целые поселки вдоль берегов рек, применяя в качестве строительного материала кости животных (Окладников, 1964).

Неолитические поселения (8–9 тыс. лет до н. э.) были распространены по всей территории Прибайкалья. Важнейшее место в хозяйстве поселенцев того времени занимает охота. Расположение поселений на территории современной первой надпойменной террасы Ангары и широкое распространение в инвентаре гарпунов свидетельствуют о развитии одной из важных отраслей хозяйства — рыболовства (Окладников, 1964). С его распространением (как нового, более надежного источника питания) увеличивается количество населения и на берегах Ангары появляются обширные поселки (Ларичев, 1964).

Жизнь в суровой тайге Прибайкалья определила основное направление и содержание хозяйственной жизни: земледелие исключалось, и человек занимался собирательством, рыбной ловлей, а более всего охотой на крупных таежных животных.

В целом, можно сказать, что для первопоселенцев южных районов Сибири природная среда представляла интерес, прежде всего как пищевой ресурс, количество и качество которого влияло на формирование очагов поселений человека (Мельник, 1999). Прослеживается

зависимость размещения хозяйств от определенных типов местообитаний. История древнейшего освоения лесной полосы теснейшим образом связана с речными долинами, в которых концентрировались многочисленные стоянки разных эпох (Колбовский, 1994). Поймы рек, террасы, пологие склоны долин — наиболее оптимальные местообитания того времени, с богатой ресурсной базой и максимально приближенные к воде (Атутова, 2000). Этому благоприятствовало, и обилие растительной пищи в лесах с богатым наземным покровом. В результате, большое распространение получил охотничье-промысловый тип лесохозяйственных геокомплексов, а изобретение лука и стрел положило начало интенсивному воздействию человека на фаунистические комплексы природной среды (Мельник, 1999).

Совершенно новые процессы начинаются в эпоху бронзового века, когда социальное развитие коренных народов Сибири значительно продвинулось вперед, а наиболее крупные этнокультурные группы перешагнули рубеж от первобытности к цивилизации. В начале II тыс. до н. э. происходят значительные изменения в жизни прибайкальских племен, связанные с появлением медных и бронзовых изделий. В период перехода от неолита к бронзовому веку (II тыс. до н. э. — XIII в. н. э.) на юге Восточной Сибири появилось полуседлое скотоводство с разведением лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, а также получили развитие добыча руд и обработка металлов. Создаются рубящие орудия нового типа — прямой предшественник современного плотничьего топора, которым можно было

рубить деревья, раскалывать их и затесывать.

Среди многочисленных племен, живших в Прибайкалье, в частности по Ангаре, в I тысячелетии н. э., по уровню культуры выделялись курыкане, у которых было комплексное хозяйство, важное место, в котором занимало скотоводство. Курыкане широко занимались земледелием, являясь первыми по времени земледельцами Прибайкалья. Владея огромными табунами скота, они заселяли обширные приангарские степи. Чтобы обеспечить скот пастбищами в сухих, засушливых районах и обеспечить его кормом на зиму, курыкане применяли искусственное орошение для полива полей и сенокосных угодий. Наряду со скотоводством они занимались охотой. Таким образом, курыкане впервые применили комплексное природопользование.

Территория Прибайкалья в X–XIII веках оказалась затронутой изменениями в расселении народностей и племен. В начале XI века кочевые монгольские племена, переселившись из Забайкалья на Ангару, смешались с курыканами и стали предками нынешних бурят, которые заимствовали от курыкан элементы скотоводческо-земледельческого хозяйства (Сибирь: от острогов... 1984). Земледелие древнебурятских племен было примитивным и не имело в экономике ведущего производства (Румянцев, 1964). Поэтому существенное влияние в хозяйстве играло скотоводство, которое доставляло пищу, одежду и материал для устройства жилища. Некоторые группы, являясь в основном скотоводами и охотниками, ведущими полукочевой образ жизни, знали земледелие (имели посевы проса и гречихи), унавоживали сенокосы — «утуги», имели постоянные летние и зимние постройки. Предки нынешних бурят умели добывать металлы и являлись хорошими мастерами по их обработке (Румянцев, 1964).

Сибирь, обладая громадными ресурсами пушнины, которая играла важную роль в заграничной торговле, издревле привлекала Российское правительство. С целью закрепления русской государственной власти и сбора ясака с населения в XVII веке в Сибири создается сеть

городов и острогов, являющихся опорными базами в узловых пунктах с учетом гидрогеографических условий (Покшишевский, 1951; История Сибири, 1968).

XVI–XVII века — время первоначального освоения Сибири, большая часть переселяющегося в Сибирь населения постепенно оседала сначала в южной части Тобольской губернии, далее — в Томской, затем — в южной части Енисейской и в Иркутской губернии, позднее — в Забайкальской области.

На Ангаре, Байкале и в Забайкалье русские закрепились к середине XVII в. В одной из летописей сохранилось имя первого землепроходца — казака П.Д. Пенды, который в 1618 г. совершил с товарищами удивительный переход по самым малодоступным местам Прибайкалья. Спустившись вниз по Ангаре, он преодолел все ее страшные пороги — самыми опасными считались Шаманский (Ершовский) и Падунский — и благополучно прибыл в Енисейск, откуда начал свое путешествие.

В 1625–27 году атаманы В. Тюменц и М. Перфильев впервые побывали на территории Прибайкалья, вышли на озеро Байкал и сообщили в Москву, что земля эта «многолюдная, и богата соболями, бобрами и скотом» и «бухарских товаров, дорогов и киндяков и зежденей и шелков: много, а серебра де добре много, а коней и коров, и овец и верблюдов бесчисленно». К 1632 г. русские уже знали путь по Илимскому и вниз по Лене до современного Якутска. К середине XVII столетия они прошли вверх по Ангаре до ее истоков, а в 1649–1663 гг. Е.П. Хабаров предпринял поход от Илимска на Амур. В результате этих исследований были получены первые сведения о природных условиях, населении и возможных путях сообщения.

При переходе из бассейна Енисея в бассейн Лены выделилось две системы маршрутов.

1. Северная, связанная с Н. Тунгуской (через Чону и Вилой или через истоки Н. Тунгуски волоком мимо построенного здесь Чечуйского острожка непосредственно в Лену).

2. Южная, связанная с Ангарой и Прибайкальем. На этих южных путях в 1630 г. был сооружен Илимский острог,

в 1631 г. — Братский и Усть-Кутский остроги, в 1646 г. — острог на Верхней Ангаре, в 1648 г. — Баргузинский острог, 1652 г. — Иркутское зимовье на Дьячем острове (в 1661 г. на его базе сооружён острог на правом берегу р. Ангары), 1654 г. — Балаганск (рис. 1). В этот период основным видом поселений русских был острожек — своеобразный штаб проводывания новых земель, центр сбора ясака, местонахождение гарнизона и военно-административная резиденция. Острожки в большинстве вырастали из зимовий — временных, лишь слабо укреплённых населённых пунктов, состоявших обычно из того минимального количества примитивных строе-

ний, в которых ещё мог кое-как разместиться застигнутый наступлением зимы отряд землепроходцев. Для передвижения отрядов землепроходцев наибольшее значение это время имел путь с Ангары в Лену по Илимскому волоку. Ангарские пороги ниже Братска служили значительным препятствием для «водяного хода». Сопротивление населявших западное Прибайкалье бурят («брацких людей») также на первоначальном этапе способствовало отклонению движения русской колонизации с Ангары на Илим, поэтому Илимск в это время приобрёл значение центра особого воеводства, играя большую роль, чем Иркутск.

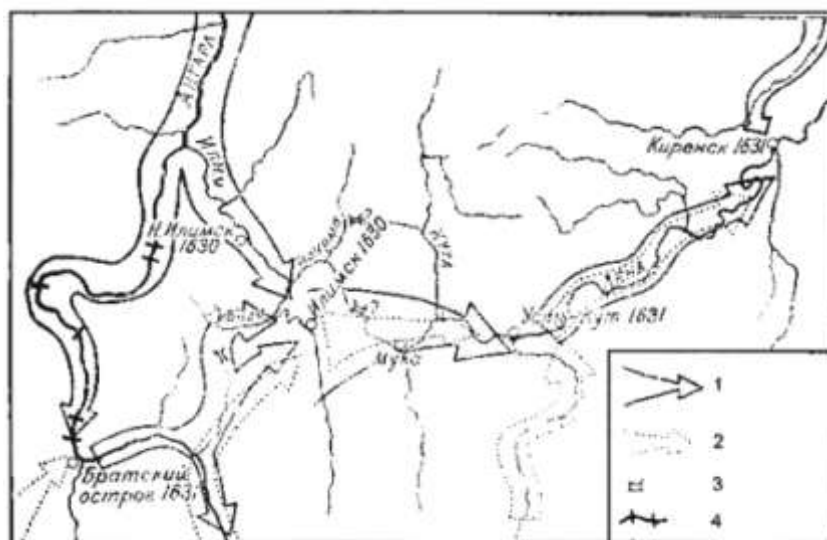

Рис. 1. Пути заселения Ангаро-Ленского волока (по Покшишевскому, 1951).

1— направление заселения в XVII–XVIII вв; 2— позднейшие направления заселения; 3— волоки; 4— Большие Ангарские пороги

В документах того времени Илимск часто называют «Ленским волоком». Путь из Илима на Лену первоначально сворачивал, не доходя Илимска. Первые казачьи отряды пользовались притоком Илима — Игирмой, а из её верховьев переваливали в бассейн Куты, по которой достигали Лены. Этим путём, например, прошёл в 1628 году отряд пятидесятника Василия Бугра, добравшийся в следующем году до места, где был ос-

нован Усть-Кутский острог. Позже тунгусы, указали «сухой путь» от самого Илимска на реки Муку–Купу–Куту. И с этого времени Илимск стал зваться «Ленским волоком». Несомненно, что именно положение Илимска близ этого волока определило, что он, а не основанный, примерно, в то же время Нижне-Илимск, около которого было много удобных «пашенных мест», стал административным центром края. В 1649 г.

Илимск был превращён в город, к которому на правах особого воеводства приписывается и вся верхняя Лена до Чечуйского волока, то есть до современного Киренска. В Илимске были устроены таможенная изба и другие присутственные места. Как только определилось значение «Ленского волока», сразу началось его транспортное освоение: едва ли не основной повинностью илимчан делается постройка на Муке и Куте дощаников и кочей для сплава провианта, пороха и людей «для якутской службы».

Самые крупные поселения на сегодняшней территории Иркутской области были основаны в XVII веке. Так, в 1632 году — Иркутское зимовье, в 1631 году — Усть-Кутский острог, в 1654 году — Балаганский острог. В 1630 г., был заложен Илимск, который к 1649 г. стал центром всего Илимского воеводства, осуществлявшего государственное руководство по Ангаре, Илимю и Лене. В 1631 г. отряд служилых людей под командой Максима Перфильева основал на берегу у Падунского порога острог (крепость), назвав его Братском — по имени живших там бурятских племен. Когда в начале XVII в. русские пришли на илимские земли, они застали племена местных жителей на стадии первобытного развития. Но в отличие от более цивилизованных европейцев, они никогда не применяли на своих полях дешёвый труд коренного населения, как это было при колонизации Африки, Азии и Латинской Америки. Русское православие проповедовало аскетизм и духовность, призывало к согласию и миролюбию. Все сибиряки жили мирно, как добрые соседи. Народности Приангарья восприняли земледельческую культуру русского крестьянства, а те, в свою очередь, многое заимствовали у кочевников-аборигенов: например, изготовление таежной мужской одежды, женских костюмов и украшений.

Мирной колонизации Сибири предшествовало покорение местных племен. Именно для этой цели сюда направлялись военные отряды казаков. До конца XVII века прибайкальские и забайкальские остроги в Сибири сохраняли вид военных крепостей. Все это время основная часть населения состояла из служивых людей, казаков, главной обя-

занностью которых была военная служба, сбор ясака, управление краем. Местное население Сибири было немногочисленно, а территория огромна. Остроги и зимовья в Сибири стояли на большом расстоянии друг от друга, служивых не хватало. Поэтому правительство фактически с самого начала завоевания Сибири стало проводить оправдавшую себя в дальнейшем политику заселения земель, прежде всего, русскими крестьянами. Это способствовало закреплению русской власти на местах, укреплению и развитию острогов, установлению контактов с местным населением.

Важной особенностью освоения русскими новых территорий Сибири было сохранение территориальных и национальных владений и обычаев аборигенных народов. За ними сохранялись ранее использовавшиеся ими земли — зверовые и рыбные промыслы, пастбищные угодья. Заселение края русскими происходило обычно путем «обтекания» селений бурят и эвенков или «вкрапления» с согласия местного населения в его компактное размещение русских деревень. В колонизируемых районах Сибири, как правило, не было фактов насильственного выселения и тем более истребления аборигенов. В целом в Сибири с момента её вхождения в состав Русского государства формировались дружественные добрососедские взаимоотношения между местными народами и пришлыми русскими людьми.

Приходившее в Сибирь русское население, создавая свое хозяйство, вынуждено было приспосабливаться к местным природным условиям. «Оказавшись в неземледельческой и непромышленной Сибири, русские крестьяне вынуждены были для поддержания своего существования и изыскания дополнительных средств для развертывания хлебопашества и животноводства обращаться к промысловой и промышленной деятельности по добыче и переработке дикого зверя, птицы, рыбы, хмеля, дерева, минералов, волокнистых растений и т. д.» (Вилков, 1990, с. 275).

В процессе освоения Сибири важной государственной проблемой являлось обеспечение продовольствием русских служивых и промышленных людей, и, чтобы не везти хлеб издалека, город

должен был создать собственную сельскохозяйственную базу (Воробьев, 1959). Поэтому вскоре туда стали направляться партии крестьян-земледельцев с наказом изыскивать удобные земли и «пахать государеву пашню» (Восточная Сибирь, 1963). В результате в 1688 году из Тобольского уезда было направлено на Ангару в районы Братского и Иркутского острогов 423 семьи и 160 холостых крестьян (Русские... 1973), а в 1697 году в Иркутск присланы для заселения земель 500 семей хлебопашцев (Иркутск: географический... 1986). Вокруг появляются небольшие деревни, хутора, слободы, заимки.

Значение «Илимской пашни» заключалось не только в том, что она обеспечила полностью местные продовольст-

венные нужды русской колонизации Предбайкалья, но и в её положении на «Ленском волоке». Илимское воеводство быстро стало играть заметную роль в «ленских хлебных отпусках», покрытие которых было предметом постоянных забот всех сибирской администрации от Верхотурья до Байкала. Еще в 1652 г. из Илимского воеводства было отправлено вниз по Лене в Якутск 13,8 тыс. пудов хлеба, причём из этого количества 8,7 тыс. пудов, прибывшего из Енисейска. В 70-х гг. транзитное движение хлеба отмечается только в отдельные годы. В первое десятилетие XVIII в. отправки из Илимского воеводства вниз по Лене, возросшие до 20–25 тыс. пудов, идут уже целиком за счёт самой «Илимской пашни».

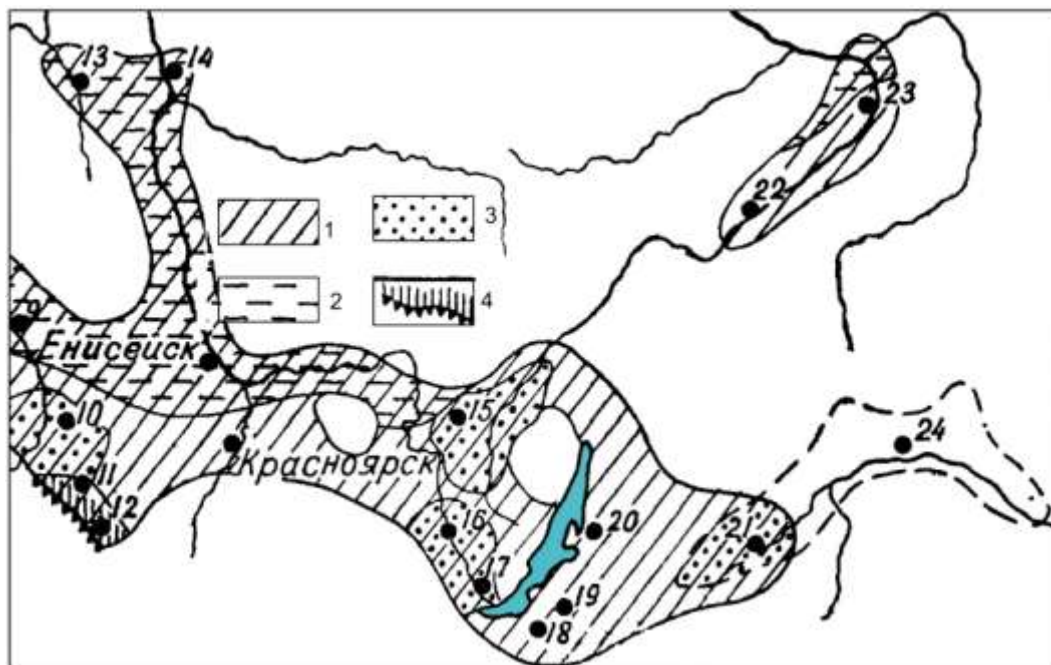

Рис. 2. Фрагмент картосхемы «Результаты русского движения в Сибирь в XVI–XVII вв.» (по Покшишевскому, 1951)

1– область значительного русского проникновения; 2– область, где у русских не было земледелия; 3– область, где земледелие у русских преобладало; 4– пограничные укрепленные линии и области связанных с ними служило-казацких и земледельческих поселений. Остроги и поселения; 9– Нарым; 10– Томск; 11– Томский острог; 12– Кузнецк; 13– Мангазея; 14– Туруханск; 15– Илимск; 16– Балаганск; 17– Иркутск; 18– Селенгинск; 19– В. Удинск; 20– Баргузин; 21– Нерчинск; 22– Олекминск; 23– Якутск; 24– Албазин

К концу XVII в. по долинам рек Илима, Ангары и верхней Лены было образовано около 300 сел и деревень, что вызвало возникновение между ними местной связи. Прототипом будущего тракта через водораздел явился водный путь через Кежму и Туригу. Крестьянами было распахано более 15 тыс. десятин земли. Воеводам предписывалось искать не только «угожие места» для пашни, но и разведывать залежи железа, меди, серебра, золота, слюды.

Таким образом, на первоначальном этапе наиболее интенсивно осваивается русскими южная тайга восточной части Приангарья. В целом, сложившаяся система острогов и образование Илимского воеводства в развитии хозяйства и заселении Иркутской земли в XVII – начале XVIII в. безусловно, сыграла основную роль.

По переписи 1723 г. в Илимском воеводстве числилась 7871 «душа» мужского пола (кроме служителей культа, военнопленных и туземцев) (Иркутская область... 2000). В конце XVIII века в Иркутской губернии проживало 102,5 тыс. человек (История Земли... 2002).

Заселение и освоение ландшафтов Иркутско-Черемховской лесостепи, несмотря на возникновение южнее острогов еще в XVII в. интенсивно началось в XVIII. Особенность заселения и освоения лесостепных ландшафтов в нашем регионе заключалось в том, что заселение лесостепи шло с севера. Началась прокладка дорог между острогами, что способствовало заселению Байкальского региона. К середине XVIII века был проложен знаменитый Московский тракт, вдоль которого ставились зимовья, деревни, почтовые станы и т. д. Трасса московского тракта пересекла лесостепь с севера на юг и заселение прилегающей к нему полосы, шла именно вдоль него.

Походы русских землепроходцев обогатили географические знания того времени. Они сделали описания открытых ими территорий и нанесли их на карты. Их «челобитные», «рапорты», «скаска» и описания содержали большой и ценный материал о природе и населении Сибири и Дальнего Востока. Много сведений о южных районах За-

падной Сибири, Алтая, Прибайкалья и Забайкалья содержали путевые заметки русских посольств в Монголию и Китай. В 1668 г. в Тобольске при воеводе Петре Годунове был составлен «Чертёж Сибирской Земли» — первая сводная карта всей Сибири.

Рис. 3. «Чертёжная книга Сибири» С. Ремезова. Начало XVIII в. Чертёж земли Пельымского города

В период правления Петра I начались систематические географические исследования всей территории России. В 1701 г. была закончена «Чертёжная книга Сибири» С.У. Ремезова — первый отечественный атлас, сохранившийся до наших дней. Он включает 23 карты Сибири и севера Европейской России, составленных на основе материалов землепроходцев. С.У. Ремезов с сыновьями составил ещё два картографических произведения — «Хорографическую чертёжную книгу» и «Служебную чертёжную книгу».

По указанию Петра I была организована первая в России научная экспедиция для изучения «всех царств Сибири», руководителем которой был назначен приглашённый Петром из Данцига Д.Г. Мессершмидт. По итогам семилетней работы (1720–27 гг.) было подготовлено 10-томное «Обозрение Сибири» с рядом карт, которое можно рассматривать как первое научное описание этого обширного региона.

В составе экспедиции, изучавшей внутренние районы Сибири, работал «академический отряд» под руководством натуралиста И.Г. Гмелина. Это

была вторая научная экспедиция, работавшая на Среднесибирском плоскогорье, в Прибайкалье и Забайкалье, Кузнецкой и Минусинской котловинах. И.Г. Гмелин обратил внимание на резкие различия в природе по разным берегам Енисея и готов был признать, что за Енисеем начинается «особливая часть света», т. е. хотел провести границу между Европой и Азией именно по Енисею.

В 1734 г. в составе Академии наук был организован Географический департамент, в 1745 г. издан подготовленный этим департаментом «Атлас Российской империи». Изображение огромной территории России на картах атласа было сделано с большой точностью, превосходившей точность карт России, подготовленных и изданных в Западной Европе.

Воспитанник и сподвижник Петра I В.Н. Татищев в 1737 г. представил в Сенат «Предложения о сочинении истории и географии Российской». Пользуясь сведениями и материалами камчатских экспедиций, Татищев составил «Общее географическое описание вся Сибири». Его перу принадлежат также работы «Россия, или, как ныне зовут, Россія», «Введение к историческому и географическому описанию Всероссийской империи». Татищев провёл районирование Европейской России. Его «Лексикон», который многие исследователи считают первой отечественной энциклопедией (доведён до буквы «К»), содержал большое количество географических статей (понятия и названия).

Середина XVIII в. может быть названа ломоносовским периодом изучения географии России. М.В. Ломоносов провёл большую работу по сбору материала для исправления и уточнения первого академического атласа России. Согласно «записке» (программе) Ломоносова, разработанной им в 1764 г., участники научных экспедиций должны были проводить астрономические наблюдения для привязки исследуемых мест, изучать их природу, экономические особенности, быт, обычаи, нравы жителей. Эта «записка» легла в основу разработки программ «Академических экспедиций» второй половины XVIII в.

По замыслу и своим результатам знаменитые «Академические экспедиции» 1768–74 гг. имеют особое значение в географическом исследовании России. Они относятся к самым исключительным событиям в научном мире. Перед этими экспедициями впервые была поставлена задача всестороннего комплексного описания природы, полезных ископаемых и хозяйства крупных регионов страны, в том числе и Восточной Сибири. Возглавляли экспедиции известные ученые П.С. Паллас, И.И. Лепёхин, С.Г. Гмелин, И.С. Георги, И.П. Фальк и др. Маршруты экспедиций охватывали европейскую часть России, Поволжье, Предуралье, Урал, Северный Кавказ, Западную и Восточную Сибирь, предгорья Алтая, Забайкалье вплоть до бассейна Амура. Особенно велики заслуги П.С. Палласа, прошедшего многими маршрутами по Сибири и Европейской России и опубликовавшего по результатам своих путешествий 5-томное «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (1773–88 гг.).

В 1765 г. в С.-Петербурге было создано Вольное экономическое общество, целью которого было, прежде всего, содействие развитию сельского хозяйства. Им была составлена программа описаний наместничеств и уездов. К концу XVIII в. был собран огромный фактический материал о природе и хозяйстве разных регионов России.

В первой половине XIX в. научные исследования территории России продолжались. В 1842–45 гг. большое путешествие в Сибирь совершил по поручению Академии наук А.Ф. Миддендорф. В задачи экспедиции входило изучение органической жизни Таймыра и исследование многолетней мерзлоты. Путешествие охватило огромную территорию — через южную часть Западной Сибири к Красноярску, затем по Енисею до Дудинки, по Северо-Сибирской низменности до устья Хатанги и далее на Таймыре. Вернувшись в Красноярск, А.Ф. Миддендорф продолжил путешествие через Иркутск на Лену, затем до Якутска, где в скважинах и колодцах изучал мерзлоту.

Большую роль в изучении территории России и ряда зарубежных регионов

сыграло создание в 1845 в С.-Петербурге Русского географического общества, которое стало организующим и координирующим географическим центром в стране. В 1851 г. в г. Иркутске был открыт Восточно-Сибирский отдел РГО. Экспедиции общества обследовали обширные территории Урала и Алтая, Туруханского края, Прибайкалья и Уссурийского края, Сахалина, Камчатки, Чукотки. В работах экспедиций географического общества на территории Прибайкалья принимали участие такие известные исследователи, как Р.К. Маак, П.А. Кропоткин, И.Д. Черский, А.Л. Чекановский и др.

В связи с большими изменениями в общественно-экономической жизни страны во второй половине XIX в. — отменой крепостного права и началом бурного развития капитализма — возрос интерес к местным вопросам промышленности, сельского хозяйства, торговли, строительства дорог и т. д. Земства, учреждённые в 1864 г., стали заниматься сбором конкретных сведений о полезных ископаемых, рельефе, древесине, пушных зверях, возможностях развития земледелия и т. д. Всё это способствовало развитию узкоспециальных исследований (геологических, климатических, ботанических, зоологических, геоморфологических и т. д.) и привело к накоплению огромного материала о природе и хозяйстве Сибири.

Большой вклад в познание природы Сибири внесли политические ссыльные, которые принимали участие в экспедиционных работах. А.Л. Чекановский выполнил в южной части Иркутской губернии на обширной и труднодоступной горной территории первую в Сибири геологическую съёмку, составил карту большей части Средней Сибири, получил первые сведения о геологическом строении Тунгусского бассейна, т. е. положил начало систематическому геологическому исследованию Средней Сибири.

Много сделал для познания природы Прибайкалья и Восточного Саяна И.Д. Черский, который создал первую научную гипотезу происхождения рельефа Восточной Сибири и выдвинул идею, что Прибайкалье представляет собой древнейший участок суши Азии.

Во время Олекминско-Витимской экспедиции (руководитель П.А. Кропоткин) было открыто Патомское нагорье, уточнены представления о природе Забайкалья, исследован Восточный Саян и р. Амур. Была составлена первая достоверная карта рельефа Восточной Сибири, написаны книги «Общий очерк орографии Восточной Сибири», «Исследование о ледниковом периоде» (1876).

Колонизация Сибири приобрела принудительный характер. С этого времени Сибирь стала постепенно превращаться в место общероссийской ссылки и каторги. Сюда правительство начало переселять наиболее «беспокойные», «малополезные» или «вредные» элементы общества.

В освоении и заселении Сибири огромную роль сыграли казаки. Они в Сибири, по сути, и были первыми русскими поселенцами. Им предстояло, и покорять, и охранять себя от набегов кочевников, а в дальнейшем — и охранять границы. В Сибири они выполняли трудные и разнообразные обязанности в крае: не только охраняли границы с Китаем, но и следили за контрабандой, ловили беглых каторжников, несли полицейские функции, конвоировали ссыльных, следили за караулами на заводах, рудниках, золотых приисках, в городах и т. д. Примечательно, что до середины XVIII века казаки в Сибири фактически управляли краем — служили приказчиками в острогах, воеводами, таможенными головами. Позднее эти функции переходят в руки дворян, специально посылаемых чиновников в Сибирь. В связи с этим прежние задачи, выполнявшиеся казаками, стали уходить в прошлое, а их служебный статус понижается. Постепенно они превращались в представителей исполнительного аппарата с административно-полицейскими функциями.

Целую эпоху в жизнь Иркутской губернии внесли сосланные сюда на каторгу, а затем на поселение политические ссыльные, в частности, декабристы. Всех их отличала высокая образованность. Разносторонний вклад их в развитие местной жизни трудно переоценить. Декабристы оказали влияние буквально на все стороны жизни края — развитие сельского хозяйства, промыш-

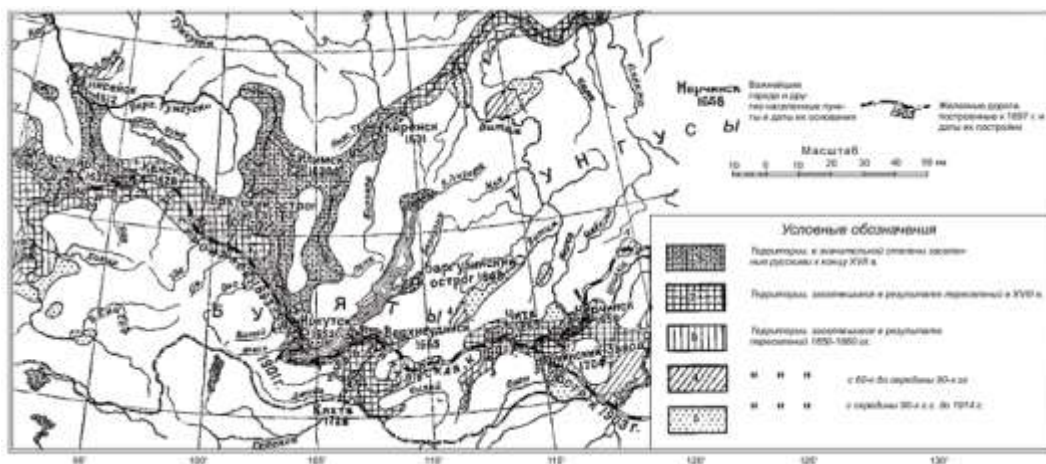
ленности, промыслов, науки и образования Сибири. Самое же главное, они принесли в Сибирь и Забайкалье высокую, европейского уровня, культуру, образцы нравственности и духовности. Своей бескорыстной деятельностью и безупречной жизнью декабристы снижали особую любовь сибиряков.

В конце XVIII – начале XIX века сибирские деревни активно пополнялись переселенцами из числа ссыльных. К 1828 году в Иркутской губернии и Забайкалье числилось 8800 человек, сосланных на поселение. Особенно увеличился поток ссыльных поселенцев в Сибирь, в связи с участвовавшими крестьянскими движениями в России, после реформы 1861 года. Во второй половине XIX века особенно активизируется политическая ссылка (революционеры-демократы, участники восстаний 1863–1864 годов в Польше, Литве, Белоруссии, участники рабочих организаций, марксистских кружков). Подавляющее число политических ссыльных при этом направлялось обычно в Сибирь в Иркутскую губернию и Забайкалье. Моральное и культурное влияние этого поколения политических ссыльных на местных

сибиряков оказалось очень большим, они занимались на местах поселений педагогической деятельностью, изучением Сибири. Благодаря им, в Сибири открывались музеи (в Иркутске, Кяхте, Нерчинске), библиотеки. Под их влиянием местное население включалось в общественную и политическую жизнь.

Вместе с тем продолжалось и вольное переселение в Сибирь.

Особенно увеличился поток переселенцев в связи со строительством железной дороги. Период столыпинских реформ сыграл в этих процессах решающую роль. П.А. Столыпин стал проводить целенаправленную переселенческую политику: из перенаселенных центральных областей России малоземельные крестьяне добровольно переселялись в Сибирь, надеясь получить землю, создавались переселенческие пункты, выдавалась материальная помощь. Была развернута агитация. С 1896 по 1914 г. в Иркутскую губернию переселилось более 113 тыс. человек, около 18 тыс. семей. Наибольшее число переселенцев было из Белоруссии, Украины, Орловской, Вятской, Пермской и других губерний.

Рис. 4. Фрагмент обзорной карты заселения Сибири русскими с конца XVI по начало XX века (по Покишишевскому, 1951)

В декабре 1896 г. было создано специальное Переселенческое управление при Министерстве Внутренних дел. За счет ассигнований из фонда Сибирской

железной дороги была увеличена выдача путевых пособий, созданы новые врачебно-продовольственные пункты, организованы и командированы за Урал

поземельно устроительные и межевые партии с целью заготовки участков для переселенцев. Работы по отводу переселенческих и запасных участков в Иркутской губернии начали осуществляться с 1896 года. В настоящее время часть ранее возникших поселений вне зоны влияния Московского тракта и Транссибирской магистрали исчезли с карты области.

Население Сибири росло и за счет тех, кого отправляли на каторгу и в ссылку. К 1917 г. на территории современной области проживало 755 тыс. человек. По мере притока в Сибирь русского населения, сельские селения, хозяйственная деятельность которых была связана с земледелием (отчасти и животноводством) образовывали как бы второй «слой» заселения. Этот слой в некоторых районах быстро приобретал большое значение, но географические контуры земледельческого заселения

лежали полностью в пределах каркаса, наметившегося в виде сети городов-острожков. Это положение справедливо и для тех районов, где земледелие создавалось не только путем отпочковывания от городов, деревень, починков, заимок при «отъезжей пашне», но и за счёт оседания чисто крестьянского колонизационного потока («Илимская пашня» и т. п.).

На отрезке Красноярск–Иркутск, тракт сложился к середине XVIII века. Восточнее Канска он прошёл значительно южнее, чем старая зимняя дорога, выводившая к Балаганску и достигавшая Иркутска по правому берегу Ангары.

Таким образом, сложилась вторая ось оседания переселенцев и районы заселения края вдоль Московского тракта, продолжавшейся интенсивно заселяться после строительства Транссибирской магистрали.

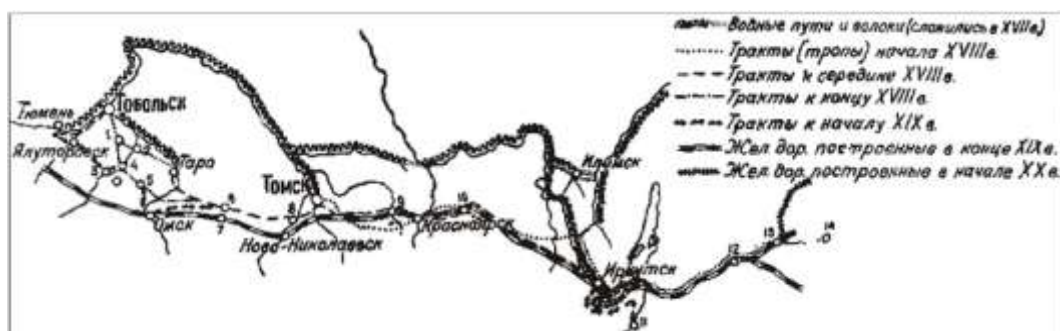

Рис. 5. Основные пути формирования поселений в XVII и начале XX века (по Покишищевскому, 1951)

1– Голопутовское; 2– Викулова слобода; 3– Ишим; 4– Абацкое; 5– Тюкалинск; 6– Каинск; 7– Барабинск; 8– Чаусский острог (Колывань); 9– Ачинск; 10– Канск; 11– Кяхта; 12– Чита; 13– Нерчинск; 14– Нерчинский завод

Развитие капитализма в России привело к усиленному освоению и заселению южных, наиболее благоприятных для жизни районов Сибири и Дальнего Востока. В 1891–92 гг. начато строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, связавшей Сибирь и Дальний Восток с центральными районами России. В полосе, прилегающей к железной дороге, были проведены геологические исследования, открыт ряд

полезных ископаемых, прежде всего угля, необходимого для эксплуатации железной дороги. Одновременно велось исследование в золотоносных районах — Ленском, Енисейском, Баргузинском, в результате которых удалось увеличить добычу золота. Изучением геологического строения Прибайкалья, Забайкалья, Алтая, Ленского золотоносного района, вопросами происхождения рельефа горных областей Сибири и

древнего оледенения плодотворно занимался первый государственный геолог в Сибири В.А. Обручев.

Специальными экспедициями Переселенческого управления (1908–1914 гг.) проводилось изучение природных условий в районах, отводившихся для переселения крестьян из Европейской России. Эти экспедиции носили в основном рекогносцировочный характер и охватывали значительные территории. В них принимали участие ботаники, географы и почвоведы. Комплексные исследования, проводившиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, завершились изданием трёхтомного свода «Азиатская Россия» (1914) и атласа, а также первой почвенной карты России.

Потеря ряда источников стратегического сырья, связанная с началом войны, побудила к созданию в 1915 г. в рамках Академии наук Постоянной комиссии по естественным производительным силам (КЕПС), которая, прежде всего, приступила к обобщению материалов по природным ресурсам страны.

В начале XX века после революционных изменений политики России наряду с восстановлением разрушенного гражданской войной хозяйства начинают разрабатываться вопросы коренного переустройства экономики Сибири.

В первые годы после Октябрьской революции 1917 года в составе КЕПС был создан Отдел промышленно-географического изучения, из которого впоследствии вырос Институт географии АН СССР (РАН). Работы по изучению природы и естественных ресурсов планировались государством и велись большими коллективами учёных. В рамках Академии наук СССР были созданы исследовательские формирования для организации регулярной экспедиционной деятельности, в частности Особая комиссия по изучению союзных и автономных республик (1926 г.), трансформированная затем в Комиссию экспедиционных исследований. Были организованы Якутская, Северо-Уральская, Чувашская экспедиции. Исследованиями были охвачены Кольский полуостров и Карелия, Башкирия, Северный и Южный Урал, Приангарье, Кузнецкая котловина и другие районы. В 1930 г. КЕПС была преобразована в Совет по

изучению производительных сил (СОПС), сыгравший большую роль в изучении страны на протяжении последующих трёх десятилетий. В 1931–34 гг. осуществлялись комплексные исследования по выбору вариантов прохождения трассы Байкало-Амурской магистрали. Наряду с научными учреждениями в изучении природы страны принимали участие многие производственные и проектные организации. Уже к 1925 году достигло дореволюционного уровня развития сельское хозяйство, и восстановила прежний объём производства промышленность. За годы довоенных пятилеток (1928–1940 гг.) было уделено большое внимание промышленному развитию региона, на основе чего произошла коренная реконструкция действовавших производств, строились новые предприятия. Началось широкое освоение лесных ресурсов, но наибольшее значение придавалось развитию машиностроения и металлообработки для обеспечения местных нужд, и, прежде всего горнодобывающей промышленности (Медведкова, 1985). В результате, за этот период в Иркутской области было построено 30 предприятий. На территории области начинают быстрыми темпами развиваться промышленность, сельское хозяйство, транспорт.

Выводы

Современные представления о природе Иркутской области создавались трудами многих поколений естествоиспытателей и путешественников.

Естественно, что наибольший вклад в изучение территории и природы России внесли наши соотечественники. Разнообразные сведения о природе и хозяйстве различных регионов России содержатся в летописях

По мере расширения границ Русского государства на восток всё большее внимание привлекала к себе Сибирь. Уже в середине XVI в. ряд районов Западной Сибири платил дань Москве и признавал власть русского царя. Важной вехой в истории русских и мировых географических открытий является поход Ермака в Западную Сибирь (1580-е гг.), т. к. он знаменует начало эпохи великих русских географических открытий в Северо-Восточной Азии. Поход Ермака по-

ложил начало хождениям русских землепроходцев «встречь солнца», завершившимся выходом к Тихому океану. В 1587 г. был основан г. Тобольск, более двух столетий остававшийся главным городом Западной Сибири. В 1610–19 гг. русские были уже на берегах Енисея. Вскоре они перешли на правый берег Енисея и двинулись дальше на восток, к бассейну Лены. Путь их проходил по двум крупным притокам Енисея — Нижней и Верхней (Ангаре) Тунгускам. Началось открытие Среднесибирского плоскогорья.

В 1632 г. был заложен Якутский острог, который в дальнейшем стал отправным пунктом для русских походов не только на восток, но и на север. В 1640-х гг. русскими людьми, отправившимися из Братска и Верхоянска, было открыто оз. Байкал. Но окончательно русские укрепились на Байкале лишь во второй половине XVII в., с основанием г. Иркутска.

Как указывалось выше, в 1668 г. в Тобольске при воеводе Петре Годунове был составлен «Чертеж Сибирской Земли» — первую сводную карту всей Сибири. Своими походами русские землепроходцы обогатили географические знания всего человечества. Они сделали описания открытых ими территорий и нанесли их на карты. Их «челобитные», «рапорты», «скаска» и описания содержали большой и ценный материал о природе и населении Сибири и Дальнего Востока. Много сведений о южных районах Западной Сибири, Алтая, Прибайкалья и Забайкалья содержали путевые заметки русских посольств в Монголию и Китай.

Развитие капитализма в России привело к усиленному освоению и заселению южных, наиболее благоприятных для жизни районов Сибири и Дальнего Востока. В 1891–92 гг. начато строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, связавшей Сибирь и Дальний Восток с центральными районами России. В полосе, прилегающей к железной дороге, были проведены геологические исследования, открыт ряд полезных ископаемых, прежде всего угля, необходимого для эксплуатации железной дороги. Одновременно велись исследования в золотоносных районах — Ленском, Енисейском, Баргузинском, в результате которых удалось уве-

личить добычу золота. Изучением геологического строения Прибайкалья, Забайкалья, Алтая, Ленского золотоносного района, вопросами происхождения рельефа горных областей Сибири и древнего оледенения плодотворно занимался В.А. Обручев.

Специальными экспедициями Переселенческого управления (1908–1914) проводилось изучение природных условий в районах, отводившихся для переселения крестьян из Европейской России. Эти экспедиции носили в основном рекогносцировочный характер и охватывали значительные территории. В них принимали участие ботаники, географы и почвоведы. Комплексные исследования, проводившиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, завершились изданием трёхтомного свода «Азиатская Россия» (1914) и атласа, а также первой почвенной карты России.

Потеря ряда источников стратегического сырья, связанная с началом войны, побудила к созданию в 1915 г. в рамках Академии наук Постоянной комиссии по естественным производительным силам (КЕПС), которая, прежде всего, приступила к обобщению материалов по природным ресурсам страны. Она организовала комплексное изучение Урала, Кавказа и других районов страны, а также Курской магнитной аномалии (КМА). В первые годы после Октябрьской революции 1917 г. в составе КЕПС был создан Отдел промышленно-географического изучения, из которого впоследствии вырос Институт географии АН СССР (РАН). Работы по изучению природы и естественных ресурсов планировались государством и велись большими коллективами учёных. В рамках Академии наук СССР были созданы исследовательские формирования для организации регулярной экспедиционной деятельности, в частности Особая комиссия по изучению союзных и автономных республик (1926), трансформированная затем в Комиссию экспедиционных исследований. Были организованы исследования крупных регионов страны, в том числе и Приангарья. В 1930 г. КЕПС была преобразована в Совет по изучению производительных сил (СОПС), сыгравший большую роль в изучении страны на протяжении последующих трёх десятилетий. В 1931–34 гг. осуществлялись комплексные исследования по выбору вариантов прохождения трассы Байкало-Амурской магист-

рали. Наряду с научными учреждениями в изучении природы страны принимали участие многие производственные и проектные организации.

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны начались исследования, связанные с планами строительства широкой сети гидроэлектростанций и каналов. Планы «преобразования природы», являвшиеся по существу программами крупных мелиоративных и прежде всего гидромелиоративных работ, воспринимались большинством природоведов как благородные по своим целям. Но волонтаризм властей, отсутствие необходимых средств для реализации этих планов, неподготовленность кадров (в частности, неумение прогнозировать отдаленные последствия грандиозных строек) привели не только к положительным результатам, но и к многочисленным отрицательным геоэкологическим последствиям — потерям сельскохозяйственных угодий, подтоплению, созданию обширных мелководий, заболачиванию и т. п.

В 1950-е гг. работали многолетние проблемные комплексные природоведческие экспедиции Академии наук СССР по изучению ресурсов и природных условий т.н. «районов нового освоения» Бурят-Монгольская, Тувинская, Якутская, Южно-Енисейская, Амурская, Забайкальская, Северо-Кавказская, Целинная и др. Проводилось изучение природных условий в районах изыскания трасс железных дорог, местах строительства гидроэлектростанций, судоходных и оросительных каналов, предполагаемых районах переброски стока северных и сибирских рек. Проводились многочисленные почвенно-ботанические экспедиции и экспедиции по оценке земель, исследования в связи с осушением болот, строительством новых городов, прокладкой шоссейных дорог и др.

Задачи хозяйственного освоения территории СССР предопределили потребность в районировании страны. Результатом работы большого коллектива под руководством С.Г. Струмилина и Л.И. Прасолова, проводившейся в СО-ПСе при АН СССР, стал труд «Естество-

венноисторическое районирование СССР» (1947), состоявший из карты и текстового описания. Широкомасштабные работы по природному районированию, охватившие практически всю территорию страны, проводились в 1950–60-е гг. при координирующей роли Московского государственного университета. После серии региональных работ по районированию была создана коллективная монография «Физико-географическое районирование СССР» (1968) и настенная карта.

Достигнутые успехи в изучении природы и естественных ресурсов России закреплены в серии картографических произведений, прежде всего комплексных атласов. Опубликован Большой советский атлас мира (БСАМ) с большим количеством оригинальных карт. Первый том атласа вышел в 1937 году. В 1964 г. опубликован комплексный Физико-географический атлас мира (ФГАМ), в третьем разделе которого помещены карты природы СССР. В этот атлас впервые были включены карты физико-географического районирования. В 1983 г. вышел в свет Атлас СССР, включающий общегеографические карты, карты природы и социально-экономические карты. В 1960-х гг. изданы 12-томная серия кратких описаний природы крупных частей территории СССР и 15-томная серия коллективных научных монографий «Природные условия и естественные ресурсы СССР», 1966–72 гг. вышло в свет 22-томное научно-популярное географическое издание «Советский Союз».

В конце 1980 – начале 1990-х гг. активизировались исследования экологического направления — экологические ситуации, обстановки, кризисы. Исследовались региональные геоэкологические проблемы (загрязнения, трансформации), природно-техногенные катастрофы, экологические проблемы городов. В 1990-е гг., после распада СССР, исследование территории России продолжалось в основном в региональных учреждениях. С середины 1990-х гг. активизировалось обсуждение концепций устойчивого развития отдельных регионов и страны в целом.